

Любовь, красота, улыбка или... импринтинг?

Каждый раз, когда хочется улады для измученного сердца инфузории-туфельки, я включаю Сурганову и смотрю, потому что не улыбнуться в ответ невозможно. Я уже 10 лет как пала от ее улыбки. Даже намеревалась в неё влюбиться, вот только из-за одной этой улыбки. Дада.

И не пишите мне тут, что главное ум, честь, совесть и доброта. Не ставьте меня в положение пэтэушницы среди толпы академиков. Я-то ведь тоже всегда считала, что мне мозги в первую очередь нужны. И какое горькое разочарование!

Мне, оказывается, нужна улыбка, вот такая: спокойная, мудрая, с горчинкой, нестерпимо прекрасная. Такая улыбка вызывает у меня нежность всецелую, всепоглощающую, жгучую.

Однажды я оказалась рядом с ней и почувствовала себя колокольной, крейсером Аврора, хозяйкой Медной горы. Она казалась такой маленькой, хрупкой девочкой, нежным цветком – и при всём этом она одна из самых умных, сильных, непримиримых, деятельных и ярких женщин из тех, которых я давно люблю. Между тем, кого-то она мне напоминает... Кого-то из давнего-давнего прошлого... Кого же? Чью улыбку напоминает мне её улыбка?

Такой вот детерминистский подход у меня к любви и красоте.

Красота – это вообще наша личная оценочная категория. Вот как мы определяем, что нам красиво, а что нет, почему одно любим, другое – нет? Гормональный ли фон это, настроение, химия в организме, результат жизненного опыта или социальные заморочки?

Самая простая модель механизма оценки предполагает, что наши вкусы – результат нашего опыта.

К примеру, случилось однажды всё прекрасно с сероглазой красоткой, до ужаса талантливо рассуждающей на философские темы, так и будешь ты всю жизнь в таких влюбляться.

Или подсознание с высоты жизненного опыта всё оценивает, анализирует, разбирает по кусочкам.

И вот прекрасная девушка с кудрявыми черными волосами неявно напомнит тебе недобрую нянечку из детского сада, которая заставляла тебя есть ненавистную кашу, а потом рыдающего поставила в первый в жизни угол, и – бззз, стоп – раздается сигнал. В смысле, прощай девушка с кудрявыми черными волосами, не знаю я тебя, и какой ты положительной не окажись, все равно ты мне уже не нравишься, ибо образ внешности «врага» уже сформировался в других условиях (как то – когда-то попробовал арбуз, отравился и теперь убежден: арбуз несъедобен). То есть проблема кроется где-то в районе цвета глаз, волос, жестов или в каких-то еще малоуловимых деталях.

А другая только посмотрит на тебя серыми глазищами, и ты-дымс «о, юность – первая любовь – первый поцелуй», и готово! Не успел человека узнать хорошенько, как уже втрескался по уши.

Это запечатление, или «импринтинг», осуществляется обычно в детском и подростковом возрасте, а его последствия, говорят, чаще всего необратимы. Эти неизгладимые образы, впечатления, не основанные на логике, закладываются в моменты нашей уязвимости. А в дальнейшем они играют ведущую роль в поведенческих реакциях. Так ли это?

Подруга рассказывает: «Еду я, смотрю по сторонам и вдруг – дыхание перехватило, я увидела мужчину, с кошмарностью сна одновременно похожего на моего молодого отца – и на постаревшего бывшего мужа. В этот момент я поняла, чем же меня взял за душу бывший муж – совершенно чуждый мне человек, ведь всё я понимала умом, что будущего у нас нет, что мы разные, что я ему не нужна, – но он оказывается один в один похож на фотографии моего отца двадцатилетней давности...».

Вот так бывает – нравится человек, и всё тут, и уже не раз он не оправдал твоих лучших ожиданий, а всё равно продолжается тяга к нему. Неужели все эти сложные хитросплетенья душ – не что иное, как банальный импринтинг? Ибо импринтинг не требует осмысления, он принимается человеком, т.к. базируется на эмоциональной

основе.

Мало того – по механизму импринтинга формируются целые шаблоны социального поведения.

Приехал в Гоа, пахнуло на тебя землей и навозом, совпало это с паттерном «детство – лето – каникулы в деревне», и готово. Втюрился в Гоа, как в свою деревню. Т.е. импринтинг видоспецифической территории, где родился и проживал человек (любовь к Родине, ностальгия по Родине, образы березок, деревни и т.д.).

Получается, что никак нельзя повлиять на зафиксированное в памяти, на сложившийся в мозгу паттерн – модель, образец для подражания? И уж тем более, не получится влюбиться просто потому, что человек хороший – знакомо, да? Вот тебе хороший человек, давай люби его, ан нет. Так же как не получится развить в себе мерило «чувства прекрасного».

Вообще-то механизм импринтинга действует не только в детстве, он может действовать на человека любого возраста, например, когда у него какой-либо кризис, или происходит формирование каких-то новых убеждений, или он испытывает сильное нервное потрясение. Импринты могут быть «позитивным» опытом, который привел к полезным убеждениям, и могут быть проблематичным опытом, который привел к ограничивающим убеждениям.

Есть еще разные сказочно-прекрасные теории, напоминающие о пещере Платона и прочих античных философах, которые «что-то такое чувствовали», но объясняли это как умели, методом «Deus ex machina».

Но в конечном итоге любой из этих подходов является детерминистским. Ваши теории, многоуважаемая публика?

И еще удивительное – любовь проходит, ну так бывает, разочарование, то, сё. А нелюбовь, антипатия – не проходят.

Любовь, красота, улыбка или

Автор: admin

15.09.2011 23:00 -

P.S. Улыбка Сургановой в комментариях.

Автор - **Татьяна Грибанова**

[Источник](#)